

Николай СТАРОДЫМОВ

Флогистон на службе вандалов

Рукописи не горят... Красивая фраза, что и говорить. Да вот только справедлива она исключительно в устах булгаковского Азazelло. Потому как горят они, охваченные жарким равнодушным флогистонем, обращаясь в прах, в мёртвую окись углерода, восстановить которую к жизни уже не дано никому

Есть ли у человека бессмертная душа? Учёные и теологи спорят по сей день. Есть душа у книги? Несомненно есть! Только уж она-то точно не бессмертна — живёт исключительно пока существует сама книга. Иначе не стремились бы вандалы всех времён и народов её уничтожить. Любое другое творение рук человеческих можно обернуть для своей пользы, даже храм — что поставить на службу своему божеству, что использовать как помещение под склад или конюшню. И только неудобная книга может либо жить, либо быть уничтожена.

10 мая 1933 года на площади Оперы в Берлине польхал исполнинский костёр. Огонь пожирал тысячи и тысячи книг, созданных гением величайших писателей человечества: немцев Томаса и Генриха Маннов, Генриха Гейне, француза Эмиля Золя, американца Джека Лондона, русского Льва Толстого, сотен других авторов. Пришедшие к власти фашисты сочли, что такая, пронизанная идеями гуманизма, литература не просто чужда, а вредна идеям национал-социализма. Штурмовики швыряли тома в огонь пачками, а вокруг неистовствовала толпа обывателей, охваченных психозом уничтожения.

Именно в память о данном событии в 1944 году было принято решение провозгласить 10 мая Всемирным днём сожжён-

результате десятилетней жесточайшей войны объединил практически все китайские царства. Став самовластным правителем империи, Шихуанди (титул «хуанди» означал «высочайший или величайший император») решил унифицировать в своей империи абсолютно всё — налоги, деньги, религию, философию, письменность...

Император не знал, что такое жалость — это был классический деспот и тиран. С противниками и инакомыслящими расправлялся беспощадно — казнил, а их родственников целыми родами отправлял в ссылку на верную смерть — тысячи и тысячи людей. Ради достижения своих целей он не жалел «человеческого материала»: на его «стройках века» погибли миллионы китайцев, в ходе многочисленных войн — сотни тысяч. Что уж говорить о книгах!..

И запылали костры. Жгли издания, в которых излагалось признанное еретическим учение Конфуция, жгли книги, написанные на диалектах провинций империи... В результате страна была ввергнута в неграмотность! Как следствие — после смерти тирана империя охватила волна восстаний и смертоубийств.

Величайшим книгохранилищем древности считается знаменитая Александрийская библиотека, основанная

Кто сжигает книги, когда-нибудь будет сжигать людей

Генрих Гейне

нашествии арабов книгохранилище уже утратило своё былое величие.

Александрийская библиотека горела до того по меньшей мере дважды: в 47 году до н.э. при нашествии Юлиуса Цезаря и в 391 году, когда при римском императоре Феодосии I её подожгли фанатики-христиане. Как бы то ни было, но библиотека перестала существовать — её последовательно жгли язычники, христиане и мусульмане. 700 тысяч томов погибли!..

Об отношении исламских правителей к памятникам культуры других народов и религий написано и сказано немало. Всплеск интереса к теме вызвал акт вандализма, совершённый в 2001 году талибами, взорвавшими в Афганистане древние скальные изображения Будды. Не исключение и события в Сирии...

Конечно, как и в целом в истории, всё зависит от личности человека. Скажем, в 1401 году Тамерлан, захватив Багдад, уничтожил всё, что было можно, включая богатую университетскую библиотеку, где хранились бесценные древние манускрипты. А турецкий султан Сулейман Великолепный, отправляясь в поход на Венгрию и Сербию в 1526 году, приказал своим воинам: «Женщин и книги беречь, как могилы ваших матерей!».

Расцвет книгосожжения пришёлся на Средневековье. В 1526 году инквизиция ввела строжайшую цензуру, которая предписывала все «еретические» книги уничтожать. С 1546 года стали регулярно выходить так называемые Индексы запрещённых книг, на основании которых вновь и вновь пересматривались-перепроверялись библиотеки...

И вновь польхали костры. В них летели томики Данте Алигьери, Томазо Кампанеллы, Рогера Бэкона и других авторов. От бдительного ока цензуры не мог чувствовать себя защищённым никто — проверке подвергались даже духовники испанских монархов.

Впрочем, жизнь человеческая стоила едва ли не дешевле книги... Любого учёного, который был признан еретиком, отправляли на костёр, в котором на глазах

приговорённого сжигались и его рукописные творения. Ещё вопрос, что страшнее для истинного учёного — собственная смерть или же уничтожение труда, которому он посвятил свою жизнь.

Что же Россия? Пылающих сквозь века костров из книг у нас не было. Тем не менее, это вовсе не значит, что их не было совсем, только такие эпизоды по мере возможности тщательно вымарывались историографами из жизнеописаний наших известных соотечественников.

Древние столицы Руси — Киев и Новгород — стояли в ряду наиболее высококультурных городов Европы. К моменту крещения славяне имели свою письменность, процент грамотности даже среди простолюдинов был достаточно высок. В Киеве имела библиотека. Однако когда Владимир Святославович крестил Русь, он не только сбросил в Днепр славянских богов-идолов, но и сжёг все древние книги и свитки в угоду новой религии.

Грандиозным преступлением по отношению к отечественной истории является деяние, совершённое по повелению царя Фёдора Алексеевича. Буквально накануне своей смерти он велел сжечь все разрядные и поместные книги. Тем самым простоватый монарх надеялся уничтожить местничество — это подлинное бедствие средневековой Руси, состоявшее в том, что должности вельмож занимали не по личным качествам, а по родовитости предков. Понятно, что проблеме таким образом царь Фёдор не решил, а ещё больше запутал. Зато лишил историков ценнейшего источника информации.

Книги гнили в пламени во время княжеских усобиц, при нашествии Батые, набегах крымских татар... Мы сокрушаемся о пропавшем книжном собрании Ивана Грозного. По одной из версий, эта библиотека погибла в пламени Смутного времени (ах, как же хочется, чтобы этот приговор был ошибочным и бесценное собрание в конце концов обнаружилось!). Старые книги жгли в период никоновских реформ... Что ж удивительного, что до нас дошло настолько мало письменных памятников из великого наследия наших предков дохристианской и раннехристианской культуры!

А сколько ценнейших произведений сгинуло в огне 1812 года! В какой степени повинны в московском пожаре Наполеон, Кутузов, Ростопчин или безвестные патриоты-поджигатели — особый разговор. Важно лишь, что жертвами огня стали тысячи людей. И — применительно к данной теме — сотни библиотек, сотни тысяч (миллионы?) томов.

Остаётся только удивиться тому, что хоть что-то уцелело от всепожирающего флогистона! Самый яркий тому пример — чудом найденное «Слово о полку Игореве». Значит, есть шанс, что где-то в монастырских тайниках могут прозябать в безвестности и другие хранимые вечностью шедевры...

Сожжение разрядных книг. Царствование Фёдора Алексеевича. 1682 год

ных памятников литературы. Актуальность этого «антипраздника» и в самом деле высока. Правда, сегодня в списке официальных памятных дат 10 мая значится только как День книги в Германии. Между тем, примеров того, как сжигались книги, в истории слишком много. О них всех просто невозможно рассказать. Потому ограничимся лишь несколькими.

Один из самых древних официально зафиксированных случаев массового сожжения книг произошёл в Древнем Китае. Это варварское действие было произведено по указу Цинь Шихуанди, императора, который в III веке до н.э. в

Птоломеем II. По дошедшим до нас сведениям, в ней хранилось до 700 тысяч томов. Они не просто хранились — здесь был прекрасный скрипторий, в котором работали копиисты и откуда книги расходились по всей Ойкумене.

Считается, что библиотека была уничтожена в 641 году по распоряжению второго халифа Умара, который якобы произнёс примерно такие слова: если в этих книгах содержится истины, соответствующие Корану, в них нет надобности, если же они Корану противоречат, их тем более следует уничтожить. Впрочем, вполне возможно, что это лишь легенда, родившаяся значительно позднее, потому что во времена

регулярно выходят так называемые Индексы запрещённых книг, на основании которых вновь и вновь пересматривались-перепроверялись библиотеки...

И вновь польхали костры. В них летели томики Данте Алигьери, Томазо Кампанеллы, Рогера Бэкона и других авторов. От бдительного ока цензуры не мог чувствовать себя защищённым никто — проверке подвергались даже духовники испанских монархов.

Впрочем, жизнь человеческая стоила едва ли не дешевле книги... Любого учёного, который был признан еретиком, отправляли на костёр, в котором на глазах